

Check for updates

Психологические науки

УДК 159.9

EDN FLKHOY

<https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2026-220-214-227>

Научная статья

Квартет психологической жизнестойкости: эмпирическая верификация конструкта и апробация теста-опросника

А. А. Реан^{✉1}, А. А. Ставцев¹, А. А. Мозеров²

¹Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований,
125009, Россия, г. Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4

²Московский педагогический государственный университет,
119435, Россия, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1

Для цитирования: Реан, А. А., Ставцев, А. А., Мозеров, А. А. (2026) Квартет психологической жизнестойкости: эмпирическая верификация конструкта и апробация теста-опросника. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*, № 220, с. 214–227. <https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2026-220-214-227> EDN FLKHOY

Получена 21 апреля 2026; прошла рецензирование 24 мая 2026; принята 19 июня 2026.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © А. А. Реан, А. А. Ставцев, А. А. Мозеров (2026). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY 4.0.

Аннотация

Введение. Позитивная психология — одно из наиболее популярных и продуктивных направлений современных наук о человеке. Его важной теоретической и практической составляющей является модель 24 сильных сторон личности наряду с одноименным тестом-опросником. По результатам ряда эмпирических исследований было установлено, что четыре сильные стороны личности — любознательность, энергичность, благодарность и оптимизм — обладают универсальной значимостью как для формирования психологического благополучия, так и для редуцирования негативного влияния на него внешних факторов. Данная закономерность получила название «Квартет психологической жизнестойкости». Цель данной работы заключалась в эмпирической верификации конструкта «Квартет психологической жизнестойкости», состоящего из четырех компонентов: любознательности, энергичности, благодарности и оптимизма, а также в апробации соответствующего ему теста-опросника.

Материалы и методы. Выборку исследования составили 1146 респондентов в возрасте от 16 до 70 лет (средний возраст — 22 года, стандартное отклонение — 8,46), из которых: мужчины — 315 респондентов, женщины — 831 респондент. Для проверки конвергентной валидности использовались: русскоязычная версия шкалы удовлетворенности жизнью Э. Динера, русскоязычная версия шкалы самооценки М. Розенберга, русскоязычная версия шкалы общей самоэффективности, русскоязычная версия госпитальной шкалы тревоги и депрессии; использовался коэффициент двусторонней ранговой корреляции Спирмена. Для эмпирической верификации изучаемого конструкта использовался метод конфирматорного факторного анализа путем моделирования структурными уравнениями. Для проверки надежности-согласованности шкал стандартизированного теста-опросника использовался коэффициент альфа Кронбаха.

Результаты исследования. Полученные результаты позволяют сделать вывод о закономерности связи четырех сильных сторон личности — любознательности, энергичности, благодарности и оптимизма — и правомерности объединения их в единый конструкт — «Квартет психологической жизнестойкости». Одновременно с этим проведена психометрическая проверка соответствующего теста-опросника.

Заключение. На основании результатов исследования можно заключить, что представленный тест-опросник демонстрирует хорошие психометрические характеристики, что позволяет использовать его в исследовательских целях.

Ключевые слова: позитивная психология, квартет психологической жизнестойкости, жизнестойкость, факторная структура, валидность, надежность, психометрические стандарты, тест-опросник

The quartet of psychological resilience: An empirical verification of the construct and testing of a questionnaire

A. A. Rean ^{✉1}, A. A. Stavtsev ¹, A. A. Mozerov ²

¹ Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Research,
9/4 Mokhovaya Str., Moscow 125009, Russia

² Moscow Pedagogical State University, 1/1 Malaya Pirogovskaya Str., Moscow 119991, Russia

For citation: Rean, A. A., Stavtsev, A. A., Mozerov, A. A. (2025) The quartet of psychological resilience: An empirical verification of the construct and approbation of questionnaire. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, no. 220, pp. 214–227. <https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2026-220-214-227> EDN FLKHOY

Received 21 April 2026; reviewed 24 May; accepted 19 June 2026.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © A. A. Rean, A. A. Stavtsev, A. A. Mozerov (2026). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY License 4.0](#).

Abstract

Introduction. Positive psychology is one of the most prominent and productive fields within contemporary human sciences. A vital theoretical and practical component of this field is the 24 personality strengths model, along with its corresponding questionnaire. Several empirical studies have established that four specific strengths — namely, curiosity, zest, gratitude, and optimism — hold universal significance for both the development of psychological well-being and the mitigation of negative external influences upon it. This pattern has been termed the Quartet of Psychological Resilience. This study aims to empirically verify the Quartet of Psychological Resilience construct, which comprises four components (curiosity, zest, gratitude, and optimism), and to test a questionnaire based on it.

Materials and Methods. The study sample comprised 1,146 respondents aged 16 to 70 (mean: 22, standard deviation: 8.46), including 315 males and 831 females. To confirm convergent validity, the Russian versions of the following instruments were used: the Diener Satisfaction with Life Scale, the Rosenberg Self-Esteem Scale, the General Self-Efficacy Scale, and the Hospital Anxiety and Depression Scale. Two-tailed Spearman rank correlation was applied. For the empirical verification of the construct, confirmatory factor analysis was conducted using structural equation modeling. Cronbach's Alpha was used to confirm the questionnaire's reliability and consistency.

Results. The findings suggest that the four personality strengths (curiosity, zest, gratitude, and optimism) are interconnected and can be grouped into a single construct: the Quartet of Psychological Resilience. Additionally, the psychometric verification of the questionnaire was conducted.

Conclusions. The findings indicate that the questionnaire demonstrates good psychometric characteristics, making it suitable for research purposes.

Keywords: positive psychology, Quartet of Psychological Resilience, psychological resilience, factor structure, validity, reliability, psychometric standards, questionnaire

Введение

Последние десятилетия отмечены ростом популярности одного из современных направлений в области наук о человеке — позитивной психологии. За время существования этого подхода по результатам эмпирических исследований не только был подтвержден ряд теоретических предположений гуманистической психологии 1960–1970-х гг., но и были обнаружены новые закономерности (Реан и др. 2023).

Одним из основополагающих теоретических конструктов позитивной психологии является модель 24 сильных сторон личности, предложенная К. Питерсоном и М. Селигманом в 2004 г. (Peterson, Seligman 2004). Эта модель представ-

ляет собой классификацию, описывающую основные мультикультурные позитивные качества человека (Реан и др. 2023).

Психометрическая оценка 24 сильных сторон личности возможна благодаря основанному на модели опроснике «Values in Action Inventory of Strengths, VIA–IS» (Peterson, Seligman 2004). Валидность и надежность опросника «VIA–IS» была проверена в ходе его адаптации для выборов граждан разных государств (Azañedo et al. 2014; Bachik et al. 2021; Brdar, Kashdan 2010; Khumalo et al. 2008; Linley et al. 2007; Otake et al. 2005; Ruch et al. 2007; Singh, Choubisa 2010), в том числе опросник был адаптирован и для России. Так, была переведена на русский язык и адаптирована сокращенная версия опросника «VIA–IS»,

состоящая из 120 пунктов, образующих 24 шкалы, где на каждую шкалу приходится по пять пунктов (Ставцев и др. 2021). В процессе исследования было установлено, что четыре качества личности — любознательность, энергичность, благодарность и оптимизм — наиболее значимы для поддержания психологического благополучия личности (Реан, Ставцев 2021; Реан и др. 2022; Реан и др. 2025). Такой результат согласуется с рядом зарубежных исследований (Brdar, Kashdan 2010; Gander et al. 2020). В дальнейшем было установлено, что ряд сильных сторон личности, в особенности любознательность, энергичность, благодарность и оптимизм, выполняют буферную функцию, снижая влияние профессионального выгорания на психологическое благополучие личности (Реан и др. 2022). Совокупность эмпирических фактов универсальной значимости этих четырех сильных сторон личности как для формирования психологического благополучия, так и для редуцирования негативного влияния на него внешних факторов была установлена в виде закономерности и получила название «Квартет психологической жизнестойкости» (Реан и др. 2023). Кроме того, данный феномен был отдельным образом исследован в семейном контексте, а именно: установлено, что наличие брака и детей значимо положительно связано с сильными сторонами личности, входящими в «Квартет психологической жизнестойкости» (Реан, Ставцев 2024).

На основании вышеизложенного можно сделать предположение о закономерном характере связи переменных, а также о том, что их было бы правомерно описывать через латентную переменную-фактор — психологическую жизнестойкость личности. Кроме того, полученная закономерность позволяет сформировать концепцию жизнестойкости, исходя из эмпирически полученных данных на значимых выборках респондентов.

Отметим, что феномен жизнестойкости появляется в дискурсе отечественной психологии не впервые. Его исследования начались уже в 2000–2002 гг. (Леонтьев 2002) и продолжают по настоящее время. При этом нередко используется подход, предложенный Д. А. Леонтьевым, в рамках которого жизнестойкость «находится на пересечении теоретических воззрений экзистенциальной психологии и прикладной области психологии стресса» (Леонтьев, Рассказова 2006, 3). Жизнестойкость, вслед за С. Кобейса и С. Мадди, понимается как операционализация «введенного экзистенциальным философом П. Тиллихом понятия “отвага быть”».

Эта экзистенциальная отвага предполагает готовность “действовать вопреки” — вопреки онтологической тревоге, тревоге потери смысла, вопреки ощущению “заброшенности”» (Леонтьев, Рассказова 2006, 4). Мадди включал в конструкт жизнестойкости три компонента: вовлеченность, контроль и принятие риска (Maddi 2002). Отсюда ясно, что, несмотря на созвучные названия, жизнестойкость как операционализированное понятие философии экзистенциализма и «Квартет психологической жизнестойкости» как закономерность, установленная в ходе исследования 24 сильных сторон личности, — конструкты, лежащие в разных теоретических плоскостях.

Междисциплинарный подход к близкому жизнестойкости понятию жизнеспособности представлен в работах А. В. Махнач (Махнач 2012). Анализ широкого круга исследований показывает, что понятие жизнеспособности используется во многих науках, в том числе в философии, физике, истории, биологии, социологии и др. (Махнач 2012). Жизнеспособность Махнач определяет как «индивидуальную способность человека управлять собственными ресурсами: здоровьем, эмоциональной, мотивационно-волевой, когнитивной сферами, в контексте социальных, культурных норм и средовых условий» (Махнач, Локтионова 2007, 5). При этом необходимо отметить, что в рамках данного подхода жизнеспособность является зонтичным термином и понимается значительно шире, чем концепция психологической жизнестойкости в русле позитивно-психологического подхода, описанного выше. Так, в структуру жизнеспособности Махнач включает: 1) самоэффективность; 2) настойчивость; 3) внутренний локус контроля; 4) совладание и адаптацию; 5) духовность и 6) семейные/социальные взаимоотношения (Махнач, Локтионова 2007, 10–11).

Таким образом, в современной психологии в рамках различных подходов исследуется ряд сущностно близких конструктов, в связи с чем А. Л. Журавлев и А. В. Юревич отмечают, что связанные с ними понятия «покрывают одно онтологическое поле, тесно связаны друг с другом, и, хотя их пока трудно уложить в упорядоченную систему понятий, все же прослеживается определенный вектор детерминации этих феноменов» (Журавлев, Юревич 2014, 14).

Итак, в рамках представленного позитивно-психологического подхода к структуре личности «Квартет психологической жизнестойкости» представляет собой совокупность четырех эмпирически выявленных сильных сторон личности, которые при прочих равных имеют наибольшую

связь с психологическим благополучием, наиболее его стимулируют и наибольшим образом редуцируют негативное влияние на него внешних факторов, а именно: любознательности, энергичности, благодарности и оптимизма (Реан, Ставцев 2021).

Любознательность подразумевает открытость новому опыту, готовность к нему, а также получение удовольствия от процесса его приобретения. Это качество связано с мотивационной сферой личности и, кроме того, определяет восприятие жизненных трудностей скорее в качестве вызовов, нежели безвыходных ситуаций.

Энергичность во многом отражает психофизиологический аспект благополучия: физическое здоровье организма, функциональность, уровень активности. Энергичность также подразумевает занятие активной жизненной позиции и заинтересованность в жизни — в этом контексте она близка к любознательности. Как указывает В. С. Мухина, «человечество возвращало в себе в процессе эволюции и исторического развития интенсивно развивающуюся психическую энергию» (Мухина 2019, 58). Такое качество личности, как энергичность, подразумевает в конечном счете реализацию своей физической и психической энергии.

Благодарность является сильной стороной личности, отражающей устойчивую личностную диспозицию, готовность испытывать и выражать положительные чувства к объекту благодарности, которым может быть как другой человек, так и субъективно значимые метафизические сущности. Она также отражает выраженность альтруизма и просоциальности. Вслед за П. Фицджеральдом (Fitzgerald 1998), А. А. Реан, А. А. Ставцев и Р. Г. Кузьмин выделяют три составляющие благодарности: «1) глубокое чувство признательности, направленной по отношению к кому-то или чему-то; 2) доброжелательность по отношению к объекту благодарности; 3) мотивация к действию, формирующаяся признательностью и доброжелательностью» (Реан и др. 2023, 223).

Оптимизм относится к группе трансцендентальных достоинств личности и отражает субъективное восприятие собственного будущего, а также его положительную оценку и переживаемые в связи с этим позитивные эмоции. Оптимизм как сторона личности во многом складывается из прошлого опыта и атрибутивного паттерна при объяснении успехов и неудач. В этом контексте актуализируется концепция «Хорошего интернального контроля» Реана (Реан 2018). Как указывает Реан, «теоретически и практически важно и полезно различать ин-

тернальность — экстернальность по каузальным (детерминистским) областям: (а) ответственность за причины неудач и (б) ответственность за преодоление неудач. Первая область ответственности обращена к прошлому, вторая область ответственности — к настоящему и будущему» (Реан 2018, 69). Кроме того, оптимисты «воспринимают негативные события как временные, а положительные как постоянные <...> воспринимают негативные события как частность, а положительные как закономерность» (Реан и др. 2023, 228–229). Из этого становится понятно, что теоретически оптимизм сильно связан с психологическим благополучием; это предположение было подтверждено эмпирическими данными (Реан и др. 2022).

Кроме всего, отмеченного выше, можно предположить, что сильные стороны личности «благодарность» и «оптимизм» важным образом отражают положительное отношение индивида к окружающей действительности, в случае благодарности направленное в прошлое и настоящее, в случае оптимизма — в будущее.

Итак, выявленный по результатам эмпирических исследований «Квартет психологической жизнестойкости» объединяет четыре сильные стороны личности — любознательность, энергичность, благодарность и оптимизм — которые наиболее эмпирически связаны с психологическим благополучием. «Квартет психологической жизнестойкости» относится к парадигме позитивной психологии и, рассмотренный через призму данной парадигмы, ранее не выступал самостоятельным объектом исследования. Целью настоящей работы является эмпирическая верификация данного конструкта, а также стандартизация и апробация теста-опросника, который позволит диагностировать уровень личностной жизнестойкости.

Материалы и методы

Описание и назначение инструмента. Тест-опросник «Квартет психологической жизнестойкости» содержит 20 пунктов, образующих четыре шкалы: 1) любознательность; 2) энергичность; 3) благодарность; 4) оптимизм. Пункты представляют собой утверждения от первого лица единственного числа, степень согласия или несогласия с которыми респонденту предлагается оценить по шкале Ликерта от 1 до 5, где: 1 — «Точно не про меня»; 2 — «Не похоже на меня»; 3 — «Не знаю»; 4 — «Похоже на меня»; 5 — «Точно про меня». Бланк теста-опросника и инструкция по обработке результатов приведены в разделе «Приложение» настоящей работы.

Характеристика выборки стандартизации. В исследовании по стандартизации и апробации теста-опросника «Квартет психологической жизнестойкости» приняли участие 1237 респондентов. Некорректно заполненные анкеты были исключены. Таким образом, итоговая выборка исследования составила 1146 респондентов, из них: мужчины — 315 респондентов (27,5 %), женщины — 831 респондент (72,5 %). Возраст респондентов лежит в диапазоне от 16 до 70 лет (средний возраст — 22 года, стандартное отклонение — 8,46).

Процедура исследования. Для сбора данных применялся метод онлайн-анкетирования с использованием сервиса «Яндекс Формы». Исследование проводилось на безвозмездной основе, все респонденты активно выразили информированное согласие на участие в нем. Обработка данных проводилась с помощью статистического пакета IBM SPSS Statistics версии 23 с расширением IBM SPSS Amos версии 23.

Для эмпирической верификации изучаемого конструкта использовался метод конфирматорного факторного анализа путем моделирования структурными уравнениями (Наследов 2013). Для проверки конвергентной валидности теста-опросника «Квартет психологической жизнестойкости» использовались следующие методики:

- 1) русскоязычная версия шкалы удовлетворенности жизнью Э. Динера (Осин, Леонтьев 2020);
- 2) русскоязычная версия шкалы самооценки М. Розенберга (Золотарева 2020);
- 3) русскоязычная версия шкалы общей самоэффективности (Ромек и др. 1996);
- 4) русскоязычная версия госпитальной шкалы тревоги и депрессии (Кукшина и др. 2023);
- 5) русскоязычная версия опросника благополучия PERMA-Profilier (Исаева и др. 2022).

Результаты исследования

Проверка факторной структуры. Для проверки соответствия теоретической однофакторной структурной модели (рисунок 1) конструкта «Квартет психологической жизнестойкости» эмпирическим данным использовался метод конфирматорного факторного анализа путем моделирования структурными уравнениями. Показатели модели приведены в таблице 1.

Следующим шагом конфирматорного факторного анализа стала проверка четырехфакторной структурной модели теста-опросника «Квартет психологической жизнестойкости» (рисунок 2), в которой каждой шкале соответствует переменная-фактор. Для оценки четырехфакторной структурной модели использовались те же показатели, что и для однофакторной модели. Параметры модели приведены в таблице 2.

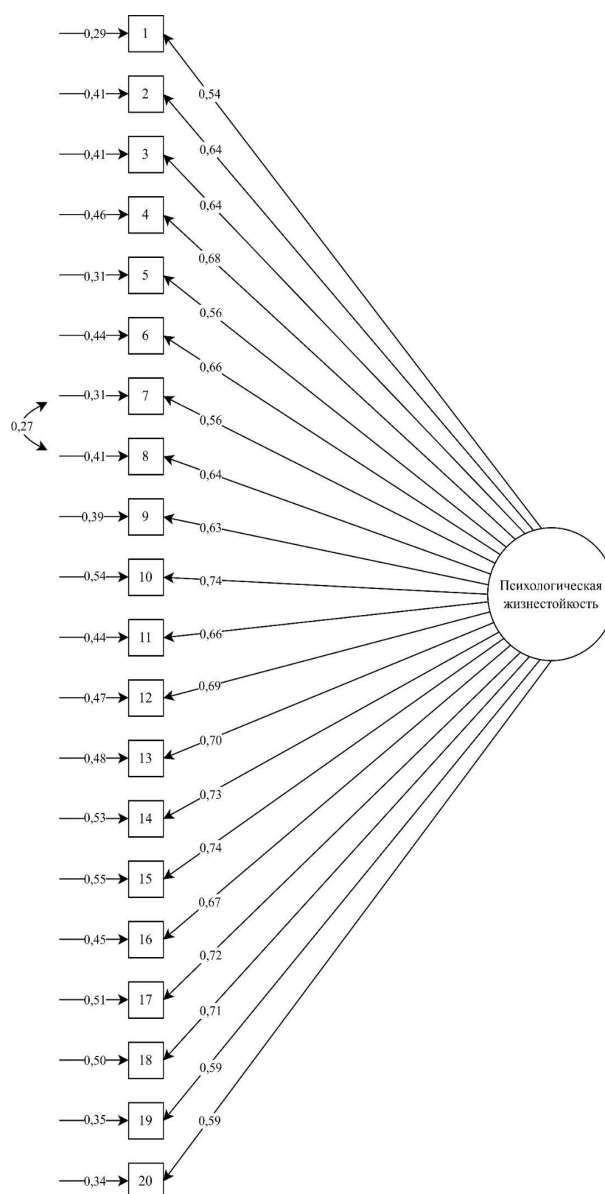

Рис. 1. Показатели однофакторной структурной модели теста-опросника «Квартет психологической жизнестойкости» (N = 1146). Прямоугольными контурами отражены явные переменные — пункты методики с их порядковыми номерами, а округлым — латентная переменная-фактор. Числа у направленных стрелок — стандартизованные коэффициенты регрессии, число у ненаправленной стрелки — корреляция между переменными

Fig. 1. Single-factor structural model of the Quartet of Psychological Resilience questionnaire (N = 1,146). Rectangles represent manifest variables (numbered questionnaire items), while the circle represents the latent factor. Numbers adjacent to directional arrows indicate standardized regression coefficients; the number adjacent to the non-directional arrow indicates the correlation between variables

Табл. 1. Показатели согласованности однофакторной модели теста-опросника
«Квартет психологической жизнестойкости»

Table 1. Fit indices for the single-factor model of the Quartet of Psychological Resilience questionnaire

Модель		Референтные значения
CFI	0,907	> 0,900
RMSEA	0,073	< 0,080
SRMR	0,449	< 0,080
Chi-sq. / df	7 (N > 500)	1 < ... < 3

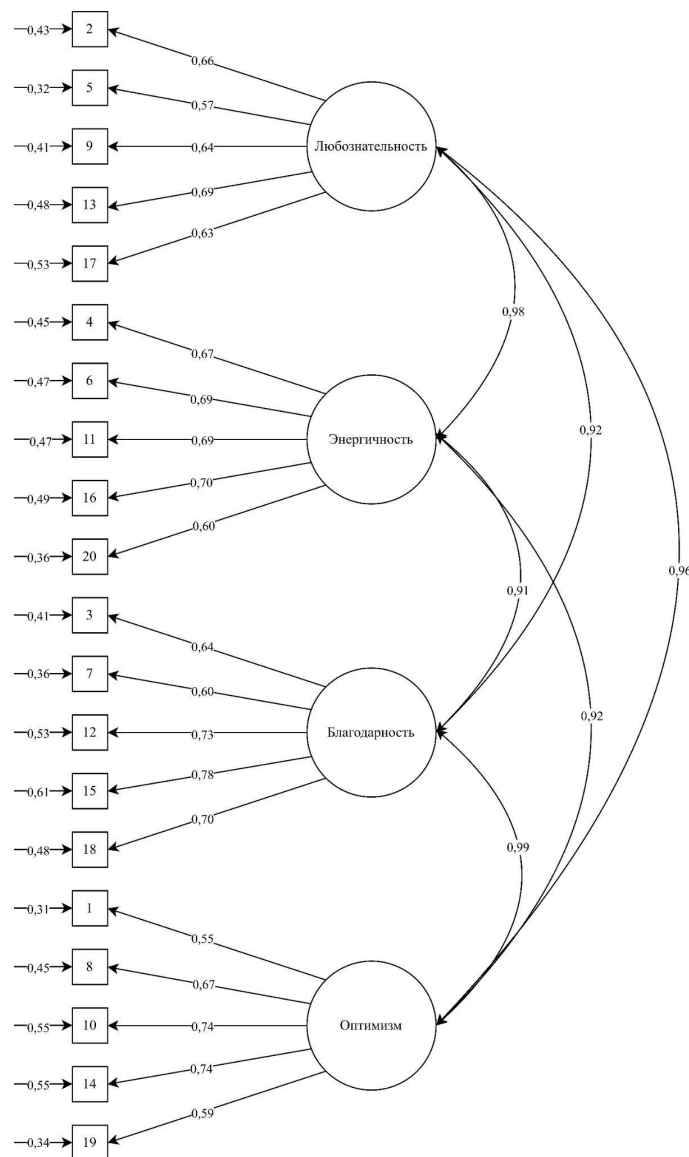

Рис. 2. Показатели четырехфакторной структурной модели теста-опросника «Квартет психологической жизнестойкости» (N = 1146). Прямоугольными контурами отражены явные переменные — пункты методики с их порядковым номером, а округлыми — латентные переменные-факторы.

Числа у направленных стрелок — стандартизованные коэффициенты регрессии, числа у ненаправленных стрелок — корреляция между переменными

Fig. 2. Four-factor structural model of the Quartet of Psychological Resilience questionnaire (N = 1,146). Rectangles represent manifest variables (numbered questionnaire items), while circles represent latent factors. Numbers adjacent to directional arrows indicate standardized regression coefficients; numbers adjacent to non-directional arrows indicate correlations between variables

Табл. 2. Показатели согласованности четырехфакторной модели теста-опросника «Квартет психологической жизнестойкости»

Table 2. Fit indices for the four-factor model of the Quartet of Psychological Resilience questionnaire

Модель		Референтные значения
CFI	0,910	> 0,900
RMSEA	0,073	< 0,080
SRMR	0,454	< 0,080
Chi-sq. / df	7 (N > 500)	1 < ... < 3

Наконец, было проверено предположение о том, что пункты шкал «Благодарность» и «Оптимизм» образуют конструкт «Позитивное отношение к миру». Для этого была построена теоретическая модель (рисунок 3) с последующей

проверкой ее соответствия эмпирическим данным (таблица 3).

Надежность и согласованность. Для проверки надежности и согласованности психометрического инструмента, т. е. точности его

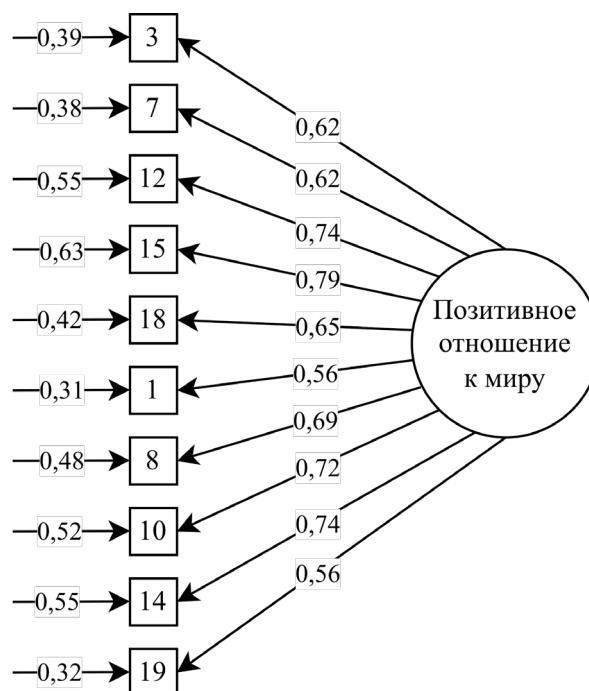

Рис. 3. Показатели однофакторной структурной модели конструкта «Позитивное отношение к миру» (N = 1146). Прямоугольными контурами отражены явные переменные — пункты методики с их порядковым номером, а округлым — латентные переменные-факторы

Fig. 3. Four-factor structural model of the Quartet of Psychological Resilience questionnaire (N = 1,146). Rectangles represent manifest variables (numbered questionnaire items), while circles represent latent factors. Numbers adjacent to directional arrows indicate standardized regression coefficients; numbers adjacent to non-directional arrows indicate correlations between variables

Табл. 3. Показатели согласованности однофакторной модели конструкта «Позитивное отношение к миру»

Table 3. Fit indices for the single-factor model of the Positive Attitude toward the World construct

Модель		Референтные значения
CFI	0,951	> 0,900
RMSEA	0,077	< 0,080
SRMR	0,037	< 0,080
Chi-sq. / df	7,7 (N > 500)	1 < ... < 3

измерений и свободы от ошибок был вычислен коэффициент альфа Кронбаха (таблица 4).

Конвергентная валидность. Для проверки конвергентной валидности теста-опросника «Квартет психологической жизнестойкости» были вычислены корреляционные связи его шкал со шкалами тестов-опросников, указанных в разделе «Материалы и методы» настоящей работы. Значения коэффициентов корреляционной связи представлены в таблице 5.

Отдельно были вычислены внешние корреляции конструкта «Позитивное отношение к миру» со шкалой «Позитивные эмоции» опросника PERMA-Profilier и госпитальной шкалой тревоги и депрессии (таблица 6).

Обсуждение результатов

Проверка факторной структуры. Метод конфирматорного факторного анализа путем

моделирования структурными уравнениями был использован для проверки соответствия теоретической модели эмпирическим данным. На первом этапе была проверена однофакторная структурная модель (рисунок 1). Для оценки параметров модели использовались следующие показатели: 1) Comparative Fit Index, CFI — сравнительный индекс согласия; 2) Root Mean Square Error of Approximation, RMSEA — среднеквадратическая ошибка аппроксимации; 3) Standardized Root Mean Square Residual, SRMR — стандартизованный среднеквадратический остаток; 4) Chi-square / Degrees of Freedom — соотношения критерия χ^2 и количества степеней свободы. В случае однофакторной структурной модели все показатели, кроме соотношения критерия χ^2 и количества степеней свободы, удовлетворили референтным значениям (таблица 1). Что касается соотношения критерия χ^2 и количества степеней свободы, известно, что

Табл. 4. Показатели надежности-согласованности шкал теста-опросника «Квартет психологической жизнестойкости»

Table 4. Internal consistency reliability coefficients for the scales of the Quartet of Psychological Resilience questionnaire

Шкала	Количество пунктов	Коэффициент альфа Кронбаха
Любознательность	5	0,794
Энергичность	5	0,803
Благодарность	5	0,815
Оптимизм	5	0,784
Полный тест-опросник	20	0,937

Табл. 5. Внешние корреляции шкал теста-опросника «Квартет психологической жизнестойкости»

Table 5. External correlations for the Quartet of Psychological Resilience questionnaire scales

Шкала	Удовлетворенность жизнью	Самооценка	Само-эффективность	Тревога	Депрессия
Любознательность	0,589**	0,521**	0,625**	–0,195**	–0,472**
Энергичность	0,574**	0,513**	0,550**	–0,244**	–0,444**
Благодарность	0,623**	0,525**	0,633**	–0,181**	–0,450**
Оптимизм	0,606**	0,562**	0,665**	–0,200**	–0,499**

Примечание: все корреляции значимы на уровне $p < 0,01$ (двусторонняя Спирмена) / *Note:* All correlations are significant at the $p < 0.01$ level (two-tailed Spearman)

Табл. 6. Внешние корреляции конструкта «Позитивное отношение к миру»

Table 6. External correlations of the Positive Attitude toward the World construct

Шкала	Позитивные эмоции	Тревога	Депрессия
Позитивное отношение к миру	0,449**	–0,201**	–0,499**

оно крайне чувствительно к объему выборки. Хорошие показатели однофакторной модели позволяют сделать вывод о том, что представленные явные переменные — пункты шкал опросника — правомерно описывать одной латентной переменной-фактором — психологической жизнестойкостью личности. Таким образом, обоснованность теоретических предположений о структуре конструкта «Квартета психологической жизнестойкости» была подтверждена результатами эмпирического исследования.

На втором этапе была проверена четырехфакторная модель теста-опросника (рисунок 2). По результатам оценки модели все показатели, кроме соотношения критерия χ^2 и количества степеней свободы, удовлетворили референтным значениям (таблица 2). Поскольку пункты и шкалы стандартизированного теста-опросника «Квартет психологической жизнестойкости» являются частью более широкого психометрического инструмента — теста-опросника «24 сильные стороны личности», правомерность его описания четырьмя факторами была теоретически предсказуемой.

Надежность и согласованность шкал. Шкалы теста-опросника «Квартет психологической жизнестойкости» были оценены на предмет их надежности и внутренней согласованности путем вычисления коэффициента альфа Кронбаха (таблица 4). Все шкалы продемонстрировали высокую надежность и согласованность: коэффициенты оказались близки 0,8 или выше.

Результаты проверки конвергентной валидности теста-опросника представлены в таблице 5, из которой видно, что шкалы теста-опросника «Квартет психологической жизнестойкости» имеют сильные положительные связи, превышающие 0,5, со шкалами опросников, совокупно измеряющих психологическое благополучие личности. Наиболее сильная положительная связь ($\rho = 0,665^{**}$; знач. $< 0,01$) была обнаружена между шкалами «Оптимизм» и «Самоэффективность». Как показало другое недавнее исследование, самооффективность является медиатором между оптимизмом и жизнестойкостью (Sabouripour et al. 2021). Кроме того, еще две шкалы опросника продемонстрировали наиболее сильную положительную связь со шкалой «Самоэффективность». Таким образом, три из четырех шкал стандартизированного опросника продемонстрировали наиболее сильную положительную связь с самооффективностью. Исключением стала лишь шкала «Энергичность», положительная связь которой со шкалой «Удовлетворенность жизнью» ($\rho = 0,574^{**}$; знач. $< 0,01$)

несколько сильнее, чем со шкалой «Самоэффективность» ($\rho = 0,550^{**}$; знач. $< 0,01$). Отсюда можно заключить, что психологическая жизнестойкость тесно связана с личностной самооэффективностью. Этот вывод подтверждается исследованием И. Солковой и П. Томанека, проведенным в 1994 г., в рамках которого эта связь также была обнаружена и, кроме того, было установлено, что рост показателей жизнестойкости влечет за собой повышение уровня самооэффективности (Solcova, Tomanek 1994).

Из таблицы 5 также видно, что шкалы стандартизированного опросника отрицательно связаны со шкалой «Депрессия», коэффициенты корреляции по модулю превышают 0,440. Таким образом, подтверждается теоретическое представление о жизнестойкости в рамках позитивно-психологической парадигмы, сформулированное в разделе «Введение» настоящей работы: показано, что компоненты «Квартета психологической жизнестойкости» имеют сильную положительную корреляционную связь с компонентами благополучия и в то же время отрицательную корреляционную связь с негативными переживаниями, депрессией.

Кроме того, было подтверждено предположение о том, что шкалы «Благодарность» и «Оптимизм» образуют самостоятельный конструкт, который правомерно описывать через одну латентную переменную-фактор «Позитивное отношение к миру» (рисунок 3, таблицы 3, 6).

Заключение

По результатам исследования эмпирически верифицирован конструкт «Квартет психологической жизнестойкости», включающий четыре компонента: любознательность, энергичность, благодарность и оптимизм. Одновременно с этим стандартизирован психометрический инструмент — тест-опросник «Квартет психологической жизнестойкости», — который позволяет измерить степень выраженности входящих в него компонентов и тем самым диагностировать психологическую жизнестойкость личности.

Для стандартизации психометрического инструмента использовались методы математической статистики: коэффициент ранговой корреляции Спирмена, коэффициент альфа Кронбаха и моделирование структурными уравнениями в рамках конфирматорного факторного анализа. Полученные в данной работе результаты свидетельствуют, во-первых, о том, что теоретическая модель жизнестойкости как четырехкомпонентного конструкта, включающего такие сильные стороны личности, как

любезность, энергичность, благодарность и оптимизм, является правомерной и подтверждается эмпирическими данными. Также было установлено, что такие сильные стороны личности, как «Благодарность» и «Оптимизм», лежат в основе позитивного отношения к миру; во-вторых, полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что стандартизированный

в рамках работы диагностический инструмент, тест-опросник «Квартет психологической жизнестойкости», показал хорошие психометрические характеристики. Таким образом, представленный и стандартизованный в рамках данной работы тест-опросник обладает достаточной валидностью и надежностью для использования в исследовательских целях.

Приложение

Тест-опросник «Квартет психологической жизнестойкости»

Инструкция. Оцените, пожалуйста, насколько Вы согласны со следующими утверждениями (по пятибалльной шкале, где 1 — «Точно не про меня», 2 — «Не похоже на меня», 3 — «Не знаю», 4 — «Похоже на меня», 5 — «Точно про меня»). Если Вы не находились в ситуации, описанной в утверждении, представьте, если бы данная ситуация произошла, и поставьте наиболее подходящий вариант.

№	Утверждение	1	2	3	4	5
1	Я считаю, что стакан «наполовину полон», нежели «наполовину пуст».					
2	Я всегда занят чем-то интересным.					
3	Хотя бы раз в день я думаю о том хорошем, что произошло за сегодня, и чувствую благодарность.					
4	Я люблю то, что я делаю.					
5	Меня приводит в восторг, когда я занимаюсь множеством различных дел.					
6	Я с нетерпением ожидаю каждый новый день.					
7	Я очень благодарный человек.					
8	Несмотря на сложности, я всегда сохраняю надежду на лучшее будущее.					
9	У меня много интересов.					
10	В общем я вижу свое будущее в ярких красках.					
11	У меня много энергии.					
12	Я испытываю благодарность за то, что я получил в жизни.					
13	Я могу найти что-то интересное в любой ситуации.					
14	Я знаю, что достигну тех целей, которые поставил перед собой.					
15	Когда я смотрю на свою жизнь, то нахожу множество поводов для благодарности.					
16	Я просыпаюсь с чувством предвкушения возможностей нового дня.					
17	Я думаю, что моя жизнь крайне интересна.					
18	Я испытываю глубокое чувство признательности каждый день.					
19	Если мне плохо, то я всегда вспоминаю о хорошем в своей жизни.					
20	Люди характеризуют меня как преисполненного энтузиазма.					

Шкалы теста-опросника «Квартет психологической жизнестойкости» и входящие в них пункты

Название шкалы	Порядковые номера пунктов шкалы
Любознательность	2, 5, 9, 13, 17
Энергичность	4, 6, 11, 16, 20
Благодарность	3, 7, 12, 15, 18
Оптимизм	1, 8, 10, 14, 19

Обработка результатов: Каждому ответу присваиваются баллы: «Точно не про меня» — 1 балл, «Не похоже на меня» — 2 балла, «Не знаю» — 3 балла, «Похоже на меня» — 4 балла, «Точно про меня» — 5 баллов. Для подсчета интегрального показателя психологической жизнестойкости личности необходимо суммировать баллы по всем пунктам теста-опросника. Таким образом, результат по представленному опроснику лежит в области от 20 до 100 баллов. Чем выше балл, тем выше уровень психологической жизнестойкости личности.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в подготовку статьи.

Author Contributions

The authors participated in writing the article equally.

Список литературы

- Журавлев, А. Л., Юревич, А. В. (2014) Коллективные смыслы как предпосылка личного счастья. *Психологический журнал*, т. 35, № 1, с. 5–15.
- Золотарева, А. А. (2020) Валидность и надежность русскоязычной версии шкалы самооценки М. Розенберга. *Вестник Омского университета. Серия «Психология»*, № 2, с. 52–57.
- Исаева, О. М., Акимова, А. Ю., Волкова, Е. Н. (2022). Опросник благополучия PERMA-Profilер: апробация русскоязычной версии. *Социальная психология и общество*, т. 13, № 2, с. 116–133. <https://doi.org/10.17759/sps.2022130308>
- Кукшина, А. А., Котельникова, А. В., Рассулова, М. А., Дайлидович, В. С. (2023) Исследование психометрических свойств «Госпитальной шкалы тревоги и депрессии» (HADS), рекомендованной для врачей общесоматической практики, на выборке пациентов с нарушением двигательных функций. *Клиническая и специальная психология*, т. 12, № 2, с. 1–24. <https://doi.org/10.17759/cpse.2023120201>
- Леонтьев, Д. А. (2002) Личное в личности: личностный потенциал как основа самодетерминации. В кн.: Б. С. Братусь, Д. А. Леонтьев (ред.). *Ученые записки кафедры общей психологии МГУ им. М. В. Ломоносова*. М.: Смысл, с. 56–65.
- Леонтьев, Д. А., Рассказова, Е. И. (2006) *Тест жизнестойкости*. М.: Смысл, 63 с.
- Махнач, А. В. (2012) Жизнеспособность как междисциплинарное понятие. *Психологический журнал*, т. 33, № 6, с. 84–89.
- Махнач, А. В., Локтионова, А. И. (2007) Жизнеспособность подростка: понятие и концепция. В кн.: Л. Г. Дикая и др. (ред.). *Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы*. М.: Изд-во Института психологии РАН, с. 438–460.
- Мухина, В. С. (2019) Психическая энергия в контексте рефлексий пассионариев философии и наук. *Развитие личности*, № 4, с. 10–66. <https://doi.org/10.31862/2073-9788-2019-4-10-66>
- Наследов, А. Д. (2013) *IBM SPSS Statistics 20 и AMOS: профессиональный статистический анализ данных*. СПб.: Питер, 416 с.
- Осин, Е. Н., Леонтьев, Д. А. (2020) Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ. *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*, № 1, с. 117–142. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.06>

- Реан, А. А. (2018) *Психология личности*. СПб.: Питер, 288 с.
- Реан, А. А., Александров, Ю. И., Ставцев, А. А. и др. (2025) Психологическое благополучие, сильные стороны личности и типы ментальности студентов РФ. *Экспериментальная психология*, т. 18, № 3, с. 101–119. <https://doi.org/10.17759/exprpsy.2025180307>
- Реан, А. А., Ставцев, А. А. (2021) Сильные стороны личности в модели VIA как предиктор личностного благополучия педагога в профессиональной деятельности. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология*, т. 11, № 4, с. 371–388. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2021.406>
- Реан, А. А., Ставцев, А. А. (2024) Семья и дети как факторы психологического благополучия и жизнестойкости личности педагогов Российской Федерации. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*, № 214, с. 116–126. <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2024-214-116-126>
- Реан, А. А., Ставцев, А. А., Кузьмин, Р. Г. (2022) Сильные стороны личности в модели VIA как медиатор психологического благополучия в профессиональной деятельности. *Национальный психологический журнал*, № 2, с. 25–34.
- Реан, А. А., Ставцев, А. А., Кузьмин, Р. Г. (2023) *Позитивная психология и педагогика*. М.: Изд-во МПГУ, 411 с.
- Ромек, В. Г., Шварцер, Р., Ерусалем, М. (1996) Русскоязычная версия шкалы общей само-эффективности. *Иностранная психология*, № 7, с. 71–77.
- Ставцев, А. А., Реан, А. А., Кузьмин, Р. Г. (2021) Сильные стороны личности российских педагогов в модели VIA: апробация русскоязычной версии опросника «24 сильные стороны личности» (VIA–IS120). *Интеграция образования*, т. 25, № 4, с. 681–699. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.105.025.202104.681-699>
- Azañedo, C. M., Fernández-Abascal, E. G., Barraca, J. (2014) Character strengths in Spain: Validation of the values in action inventory of strengths (VIA-IS) in a Spanish sample. *Clinica y Salud*, vol. 24, no. 2, pp. 123–130. <http://dx.doi.org/10.1016/j.clysa.2014.06.002>
- Bachik, M. A. K., Carey G., Craighead, W. E. (2021) VIA character strengths among U.S. College students and their associations with happiness, well-being, resiliency, academic success and psychopathology. *The Journal of Positive Psychology*, vol. 16, no. 4, pp. 512–525. <https://doi.org/10.1080/17439760.2020.1752785>
- Brdar, I., Kashdan, T. B. (2010) Character strengths and well-being in Croatia: An empirical investigation of structure and correlates. *Journal of Research in Personality*, vol. 44, no. 1, pp. 151–154. <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2009.12.001>
- Fitzgerald, P. (1998) Gratitude and justice. *Ethics*, vol. 109, no. 1, pp. 119–153. <https://doi.org/10.1086/233876>
- Gander, F., Hofmann, J., Proyer, R. T., Ruch, W. (2020) Character strengths–stability, change, and relationships with well-being changes. *Applied Research in Quality of Life*, vol. 15, no. 2, pp. 349–367. <https://doi.org/10.1007/s11482-018-9690-4>
- Khumalo, I. P., Wissing, M. P., Temane, Q. M. (2008) Exploring the validity of the values-in-action inventory of strengths (VIA-IS) in African context. *Journal of Psychology in Africa*, vol. 18, no. 1, pp. 133–142. <https://doi.org/10.1080/14330237.2008.10820180>
- Linley, P. A., Maltby, J., Wood, A. M. et al. (2007) Character strengths in the United Kingdom: The VIA inventory of strengths. *Personality and Individual Differences*, vol. 43, no. 2, pp. 341–351. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2006.12.004>
- Maddi, S. (2002) The story of hardiness: 20 years of theorizing, research and practice. *Consulting Psychology Journal*, vol. 54, no. 3, pp. 173–185. <https://psycnet.apa.org/doi/10.1037/1061-4087.54.3.173>
- Otake, K., Shimai, S., Ikemi, A. et al. (2005) Development of the Japanese version of the Values in Action Inventory of Strengths (VIA-IS). *Japanese Journal of Psychology*, vol. 76, no. 5, pp. 461–467. <https://doi.org/10.4992/jjpsy.76.461>
- Peterson, C., Seligman, M. E. P. (2004) *Character strengths and virtues: A handbook and classification*. New York: Oxford University Press, 800 p.
- Ruch, W., Huber, A., Beermann, U., Proyer, R. T. (2007) Character strengths as predictors of the “Good Life” in Austria, Germany and Switzerland. In: *Studies and Researches in Social Sciences*. Bucharest: Academia Română Publ., pp. 123–131.
- Sabouripour, F., Roslan, S., Ghiami, Z., Ali Memon, M. (2021) Mediating role of self-efficacy in the relationship between optimism, psychological well-being, and resilience among Iranian students. *Frontiers in Psychology*, vol. 12, article 675645. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.675645>
- Singh, K., Choubisa, R. (2010) Empirical validation of Values in Action-Inventory of Strengths (VIA-IS) in Indian context. *Psychological Studies*, vol. 55, no. 2, pp. 151–158. <https://doi.org/10.1007/s12646-010-0015-4>
- Solcova, I., Tomanek, P. (1994) Daily stress coping strategies: An effect of hardiness. *Studia Psychologica*, vol. 36, no. 5, pp. 390–392.

References

- Azañedo, C. M., Fernández-Abascal, E. G., Barraca, J. (2014) Character strengths in Spain: Validation of the values in action inventory of strengths (VIA-IS) in a Spanish sample. *Clinica y Salud*, vol. 24, no. 2, pp. 123–130. <http://dx.doi.org/10.1016/j.clysa.2014.06.002> (In English)

- Bachik, M. A. K., Carey G., Craighead, W. E. (2021) VIA character strengths among U.S. College students and their associations with happiness, well-being, resiliency, academic success and psychopathology. *The Journal of Positive Psychology*, vol. 16, no. 4, pp. 512–525. <https://doi.org/10.1080/17439760.2020.1752785> (In English)
- Brdar, I., Kashdan, T. B. (2010) Character strengths and well-being in Croatia: An empirical investigation of structure and correlates. *Journal of Research in Personality*, vol. 44, no. 1, pp. 151–154. <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2009.12.001> (In English)
- Fitzgerald, P. (1998) Gratitude and justice. *Ethics*, vol. 109, no. 1, pp. 119–153. <https://doi.org/10.1086/233876> (In English)
- Gander, F., Hofmann, J., Proyer, R. T., Ruch, W. (2020) Character strengths–stability, change, and relationships with well-being changes. *Applied Research in Quality of Life*, vol. 15, no. 2, pp. 349–367. <https://doi.org/10.1007/s11482-018-9690-4> (In English)
- Isaeva, O. M., Akimova, A. Yu., Volkova, E. N. (2022) PERMA-profiler: The approbation of the Russian version. *Social Psychology and Society*, vol. 13, no. 3, pp. 116–133. <https://doi.org/10.17759/sps.2022130308> (In Russian)
- Khumalo, I. P., Wissing, M. P., Temane, Q. M. (2008) Exploring the validity of the values-in-action inventory of strengths (VIA-IS) in African context. *Journal of Psychology in Africa*, vol. 18, no. 1, pp. 133–142. <https://doi.org/10.1080/14330237.2008.10820180> (In English)
- Kukshina, A. A., Kotelnokova, A. V., Rassulova, M. A., Dajlidovich, V. S. (2023) Investigation of the Psychometric properties of the hospital anxiety and depression scale (HADS) recommended for general medical practitioners, on a sample of patients with impaired motor functions. *Clinical Psychology and Special Education*, vol. 12, no. 2, pp. 1–24. <https://doi.org/10.17759/cpse.2023120201> (In Russian)
- Leontiev, D. A. (2002) The personal in personality: Personal potential as the basis of self-determination. In: B. S. Bratus, D. A. Leontiev (eds.). *Scientific notes of the department of general psychology, Lomonosov Moscow State University*. Moscow: Smysl Publ., pp. 56–65. (In Russian)
- Leontiev, D. A., Rasskazova, E. I. (2006) *Vitality test*. Moscow: Smysl Publ., 63 p. (In Russian)
- Linley, P. A., Maltby, J., Wood, A. M. et al. (2007) Character strengths in the United Kingdom: The VIA inventory of strengths. *Personality and Individual Differences*, vol. 43, no. 2, pp. 341–351. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2006.12.004> (In English)
- Maddi, S. (2002) The story of hardiness: 20 years of theorizing, research and practice. *Consulting Psychology Journal*, vol. 54, no. 3, pp. 173–185. <https://psycnet.apa.org/doi/10.1037/1061-4087.54.3.173> (In English)
- Makhnach, A. V. (2012) Resilience as an interdisciplinary notion. *Psychological Journal*, vol. 33, no. 6, pp. 84–89 (In Russian)
- Makhnach, A. V., Loktionova, A. I. (2007) Adolescent viability: Concept and definition. In: L. G. Dikaya et al. (eds.). *Psychology of Adaptation and Social Environment: Modern Approaches, Problems, and Prospects*. Moscow: Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences Publ., pp. 438–460. (In Russian)
- Mukhina, V. S. (2019) Psychic energy in the context of reflexions philosophy and sciences passionaries. *Development of Personality*, no. 4, pp. 10–66 (In Russian)
- Nasledov, A. D. (2013) *IBM SPSS statistics 20 and AMOS: Professional statistical data analysis*. Saint Petersburg: Piter Publ, 416 p. (In Russian)
- Osin, E. N., Leontiev, D. A. (2020) Brief Russian-language instruments to measure subjective well-being: Psychometric properties and comparative analysis. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, no. 1, pp. 117–142. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.06> (In Russian)
- Otake, K., Shimai, S., Ikemi, A. et al. (2005) Development of the Japanese version of the Values in Action Inventory of Strengths (VIA-IS). *Japanese Journal of Psychology*, vol. 76, no. 5, pp. 461–467. <https://doi.org/10.4992/jjpsy.76.461> (In English)
- Peterson, C., Seligman, M. E. P. (2004) *Character strengths and virtues: A handbook and classification*. New York: Oxford University Press, 800 p. (In English)
- Rean, A. A. (2018) *Personality psychology*. Saint Petersburg: Piter Publ., 288 p. (In Russian)
- Rean, A. A., Alexandrov, I. Yu., Stavtsev, A. A. et al. (2025) Psychological well-being, personality strengths and types of mentality of Russian students. *Experimental Psychology*, vol. 18, № 3, pp. 101–119. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2025180307> (In Russian)
- Rean, A. A., Stavtsev, A. A. (2021) Personal strength in the “VIA” model as a predictor of a teacher’s well-being
- Rean, A. A., Stavtsev, A. A. (2024) Family and children as factors of psychological well-being and psychological resilience of Russian teachers. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, no. 214, pp. 116–126. <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2024-214-116-126> (In Russian)
- Rean, A. A., Stavtsev, A. A., Kuzmin R. G. (2023) *Positive psychology and pedagogy*. Moscow: MPGU Publ., 411 p. (In Russian)
- Rean, A. A., Stavtsev, A. A., Kuzmin, R. G. (2022) Strengths of the personality in the VIA model as a mediator of psychological well-being in professional activities. *National Psychological Journal*, no. 2, pp. 25–34. (In Russian)
- Romek, V. G., Schwarzer, R., Jerusalem, M. (1996) Russian version of the general self-efficacy scale. *Foreign Psychology*, no. 7, pp. 71–77. (In Russian)

- Ruch, W., Huber, A., Beermann, U., Proyer, R. T. (2007) Character strengths as predictors of the “Good Life” in Austria, Germany and Switzerland. In: *Studies and Researches in Social Sciences*. Bucharest: Academia Română Publ., pp. 123–131. (In English)
- Sabouripour, F., Roslan, S., Ghiami, Z., Ali Memon, M. (2021) Mediating role of self-efficacy in the relationship between optimism, psychological well-being, and resilience among Iranian students. *Frontiers in Psychology*, vol. 12, article 675645. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.675645> (In English)
- Singh, K., Choubisa, R. (2010) Empirical validation of Values in Action-Inventory of Strengths (VIA-IS) in Indian context. *Psychological Studies*, vol. 55, no. 2, pp. 151–158. <https://doi.org/10.1007/s12646-010-0015-4> (In English)
- Solcova, I., Tomanek, P. (1994) Daily stress coping strategies: An effect of hardiness. *Studia Psychologica*, vol. 36, no. 5, pp. 390–392. (In English)
- Stavtsev, A. A., Rean, A. A., Kuzmin, R. G. (2021) Personal strengths of Russian teachers in VIA model: Approbation of the Russian-Language version of the questionnaire “Values in action inventory of strengths” (VIA — IS120). *Integration of Education*, vol. 25, no. 4, pp. 681–699. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.105.025.202104.681-699> (In Russian)
- Zhuravlev, A. L., Yurevich A. V. (2014) Collective meanings as a premise for personal happiness. *Psikhologicheskij Zhurnal*, vol. 35, no. 1, pp. 5–15 (In Russian)
- Zolotareva, A. A. (2020) Validity and reliability of the Russian version of the Rosenberg self-esteem scale. *Herald of Omsk University. Series: Psychology*, no. 2, pp. 52–57, (In Russian)

Сведения об авторах

Реан Артур Александрович, академик РАО, доктор педагогических наук, профессор, заведующий лабораторией психологии деструктивного поведения и агрессии молодежи федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований.

SPIN-код: 3118-2694, Scopus AuthorID: 6507072773, ResearcherID: KHX-7756-2024, ORCID: 0000-0002-1107-9530, e-mail: profrean@yandex.ru

Ставцев Алексей Андреевич, кандидат психологических наук, научный сотрудник лаборатории психологии деструктивного поведения и агрессии молодежи федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований.

SPIN-код: 1310-2964, Scopus AuthorID: 57219288519, ResearcherID: AAC-9556-2021, ORCID: 0000-0001-7299-5017, e-mail: stavtsev.alex@yandex.ru

Мозеров Алексей Андреевич, аналитик Центра социализации, семьи и профилактики асоциального поведения, Институт педагогики и психологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет».

SPIN-код: 4925-7976, ORCID: 0009-0001-7486-0236, e-mail: aleksejmozerov@icloud.com

Authors

Arthur A. Rean, Academician of Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Laboratory for Psychology of Destructive Behavior and Aggression in Youth, Federal Scientific Center of Psychological and Interdisciplinary Research.

SPIN: 3118-2694, Scopus AuthorID: 6507072773, ResearcherID: KHX-7756-2024, ORCID: 0000-0002-1107-9530, e-mail: profrean@yandex.ru

Aleksey A. Stavtsev, PhD in Psychology, Research fellow at the Laboratory for Psychology of Destructive Behavior and Aggression in Youth, Federal Scientific Center of Psychological and Interdisciplinary Research.

SPIN: 1310-2964, Scopus AuthorID: 57219288519, ResearcherID: AAC-9556-2021, ORCID: 0000-0001-7299-5017, e-mail: stavtsev.alex@yandex.ru

Alexey A. Mozerov, Analyst of the Center for Socialization, Family and Prevention of Antisocial Behavior Research, Institute of Pedagogy and Psychology, Moscow Pedagogical State University.

SPIN: 4925-7976, ORCID: 0009-0001-7486-0236, e-mail: aleksejmozerov@icloud.com